

УДК 16:167

DOI: 10.34670/AR.2026.68.25.001

Природа смысла: философская рефлексия

Фадюшин Сергей Геннадьевич

Кандидат технических наук,
доцент Департамента информационных и компьютерных систем,
Институт математики и компьютерных технологий,
Дальневосточный федеральный университет;
690922, Российская Федерация, Владивосток, остров Русский, посёлок Аякс, 10;
e-mail: fadyushin.sg@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы смысла. Актуальность темы связана с недостаточной проработанностью вопроса о природе смысла в условиях спонтанности сознания. Это требует пересмотра соответствующих классических теорий, опирающихся на принцип жёсткой причинности. Цель исследования — выявить, как диалектическое взаимодействие сознательного и бессознательного выступает детерминантой смыслообразования. Новизна исследования состоит в пересмотре понятия смысл и его природы через призму сопоставления сознательных и бессознательных процессов. В отличие от традиционных подходов, где смысл связывается с сознательными процессами, выдвигая гипотеза расширяет его природу до диалектического взаимодействия двух уровней психической реальности. С методологической точки зрения исследование опирается на концепцию сознания В. М. Бехтерева, диалектику внутреннего саморазвития Г. В. Ф. Гегеля и понятие спонтанности сознания В. В. Налимова. Основным результатом заключается в обосновании гипотезы, в которой смысл концептуализируется как динамическая структура, порождаемая интеграцией сознательных и бессознательных слоёв опыта человека. Концепция природы смысла в парадигме проведённого исследования может служить начальным этапом для выработки стратегий в изучении категории «смысл», позволяющих учитывать сложность, множественность и изменчивость смысловых структур в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Фадюшин С.Г. Природа смысла: философская рефлексия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 5-14. DOI: 10.34670/AR.2026.68.25.001

Ключевые слова

Смысл, природа смысла, сознание, сознательное, бессознательное, смыслообразование.

Введение

Проблема смысла традиционно занимает центральное место в философском дискурсе и проходит красной нитью через всю историю философии — начиная с античных размышлений о природе бытия и логоса, вплоть до современных дискуссий. Мы привыкли говорить о смысле как о явлении, для нас хорошо известном на основании личного внутреннего опыта. Однако, точное определение того, что следует понимать под смыслом, до сих пор встречает немало затруднений. Особое внимание в дискуссиях о смысле уделяется его природе: как смысл возникает (смыслопорождение) и как он формируется (смыслообразование). Этот вопрос трактуется также неоднозначно и требует проведения исследований.

Существует много различных понятий смысла, что, говоря языком вероятностной теории смыслов [Фадюшин, 2022], само по себе служит подтверждением спонтанности сознания [Налимов, 1989]. Поскольку смысл — это: «...сущность, созерцательно постигаемая лишь умом, мышлением о мышлении» [Асмус, 1976, 41]. Д. А. Леонтьев, анализируя понятие смысла в гуманитарных науках, выделил две характерные особенности: *«Смысл (будь то смысл текстов, фрагментов мира, образов сознания, душевных явлений или действий) определяется, во-первых, через более широкий контекст, и, во-вторых, через интенцию или энтелехию (целевую направленность, предназначение или направление движения)»* [Леонтьев, 2003, 22]. Проведённый нами атрибутивный анализ понятий смысла по источникам научной литературы подтверждает вывод учёного. В онтологической перспективе смысл представляет собой структуру, обеспечивающую осознание человеком осмысленности окружающего мира и собственного существования. Смысл формируется в процессе выявления человеком целесообразности бытия — как внешнего мира, так и собственного существования.

Современные вызовы стимулируют философию к переосмыслению задачи онтологии смысла, которая является важной составляющей природы самого смысла. Вместо поиска субстанциональных сущностей или универсальных структур, исследование смещается к анализу процедур, практик и механизмов смыслообразования в различных социальных и культурных контекстах. Тем самым прагматические и постструктуралистские подходы не только бросают вызов традиционной онтологии смысла, но и предлагают новые методологические инструменты для исследования его природы.

В данной статье предлагается нетрадиционный подход: феномен смысла понимается не как изначальная данность или первопричина мышления, а как результат диалектического взаимодействия сознательных и бессознательных процессов. Смысл трактуется не как следствие суждений человека, представленных в вербальной форме высказываний, а как мера мышления, порождаемая в соприкосновении сознательных и бессознательных пластов психики.

В изложении материала делается акцент на процесс размышлений над проблемой, а не на готовый результат, поэтому статья представлена в форме рефлексивных размышлений по отдельным аспектам темы исследования. Такая форма удобна для пробного осмысления новой идеи без претензии на исчерпывающее системное изложение. Каждый раздел статьи фокусируется на конкретной грани большой проблемы, которой, несомненно, является проблема природы смысла.

Классические подходы к проблеме смысла

В XX веке проблема смысла становится ключевым полем противостояния и одновременно сближения аналитической и континентальной философских традиций. Эти два магистральных направления в философии предлагают принципиально разные подходы к одной и той же проблеме — пониманию смысла, однако исходят из различных предпосылок и методологических установок. В результате сформировалось широкое поле противоречий в восприятии роли сознания и языка по вопросу о смысле. В психологии смысл также рассматривается многогранно — как онтологическая, феноменологическая и деятельностная реальность.

Аналитическая и континентальная традиции

В аналитической традиции, начиная с Готлоба Фреге, смысл (Sinn) рассматривается как самостоятельная сущность, отличная от значения (Bedeutung), что подчеркивает его онтологическую специфику. По словам Фреге, смысл выражения определяет способ задания его значения, а не сводится к нему. Смысл — это способ, которым выражение характеризует свой референт, а значение — сам референт [Фреге, 1997].

Дистинкция между «смыслом» и «значением», введённая Г. Фреге, развита в логико-лингвистических теориях Б. Рассела и Л. Витгенштейна раннего периода, где смысл связывается с возможными состояниями дел в мире и структурой языка. В дальнейшем, под влиянием аналитической философии языка, проблема онтологии смысла становится предметом дискуссий между сторонниками дескриптивных и прагматических подходов. Например, у позднего Витгенштейна смысл перестаёт быть фиксированной сущностью и трактуется им уже как результат языковых практик.

Цель аналитической философии — достичь ясности и точности в понимании смысла, и тем самым добиться разрешения связанных с ним философских проблем через логический анализ языка. Такая целевая установка предполагает тщательную проработку понятийного аппарата, выявление логических связей между утверждениями и устранение двусмысленностей. Подход к проблеме смысла, используемый в аналитической философии, даёт исследователю логические инструменты, с помощью которых можно анализировать аргументы, искать противоречия и строить логичные системы мышления.

Континентальная философия — это собирательное название ряда философских направлений, противопоставляемых аналитической традиции. В континентальной традиции смысл тесно связан с человеческим существованием, опытом, культурой и историей. Здесь акцент делается на субъективность, контекстуальность и метафизические аспекты смысла. Например, у Э. Гуссерля проблема смысла исторически связана с феноменологией, а у Г. Гадамера с герменевтикой.

Гуссерль трактует смысл как идеальный, интенциональный объект, раскрывающийся в актах сознания. В его «Логических исследованиях» смысл — это не эмпирическая данность, а идеальная сущность, выступающая условием возможности познания и коммуникации. Герменевтика, напротив, акцентирует историческую и культурную обусловленность смыслопорождения. Так, для Гадамера смысл всегда открыт, историчен и не сводится к заранее заданной структуре.

В континентальной философии смысл — это не статичная логическая конструкция, а живой, исторически и культурно обусловленный феномен, связанный с человеческим существованием,

опытом и интерпретацией. Подход к смыслу здесь носит целостный, экзистенциальный и метафизический характер, противопоставленный аналитической установке на формализацию и строгое логическое расчленение.

Таким образом, аналитическая философия фокусируется на формальном и когнитивном аспекте смысла, тогда как континентальная — на его экзистенциальном, культурном и историческом измерении. В ряде современных дискуссий прослеживается их взаимное влияние на проблематику смысла, где исследователи стремятся преодолеть существующие противоречия. Например, концепции «онтологии возможностей» и «онтологии практик» показывают, что смысл нельзя свести ни к чистой идеальности, ни к эмпирической данности, а его онтологический статус определяется многоуровневым взаимодействием языка, сознания и мира. Вместе обе концепции дают динамическую модель смысла — как процесса постоянного взаимодействия потенциального и актуального. Такой подход открывает новые горизонты для философского понимания смысла как онтологической категории, выходящей за пределы традиционного противопоставления субъекта и объекта, бытия и значения.

Онтологический статус личностного смысла в психологии

В работах Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 2003], [Леонтьев, 2021] проблема смысла раскрывается через многогранную онтологию личностного смысла и его функциональный статус. Автор выстраивает аналитическую схему, демонстрируя, что смысл может рассматриваться в разных плоскостях — как высшая интегративная инстанция личности и как структурный элемент познания и действия.

В контексте онтологического статуса смысла Д. А. Леонтьев систематизирует различные подходы, выделяя три ключевых реальности измерения смысла: объективную, субъективную и интерсубъективную. На фоне перечисленных реальностей Д. А. Леонтьев формулирует теоретическую дилемму онтологии личностного смысла, противопоставляя при этом две фундаментальные позиции:

- либо смысл существует независимо от нашего сознания, и его необходимо найти;
- либо смысл конструируется субъектом и соотносится с жизнью.

Обе точки зрения подкреплены серьёзными аргументами. С одной стороны, ряд исследователей подчёркивает конструктивную природу смысла. С другой стороны, аргументы в пользу существования смысла независимо от сознания выглядят не менее убедительно. В итоге Д. А. Леонтьев приходит к выводу: две фундаментальные позиции о независимости смысла от нашего сознания и конструирования смысла субъектом — это не взаимоисключающие альтернативы, а взаимодополнительные механизмы, совместно определяющие природу и функционирование смысла в психологической реальности человека.

Философские теории смысла и смыслообразования разнообразны и отражают разные подходы к пониманию природы смысла. Современное состояние дискуссии по онтологическому статусу смысла характеризуется тенденцией к сближению разнородных философских моделей. Появляются гибридные концепции, которые признают как наличие относительной устойчивости смысловых структур, так и их зависимость от контекстов. Такой синтез позволяет более адекватно учитывать сложную природу смысла, охватывающую как трансцендентальные, так и эмпирические аспекты его существования.

Анализ основных классических теорий и подходов к проблеме смысла показывает, что единого определения смысла и его природы в философии не существует, что отражает

многогранность и сложность этой категории. Философы по-разному пытаются найти ответ на вопрос: что такое смысл? Одни видят в нём чёткую логическую структуру. Другие чувствуют в смысле динамику жизни. По их мнению, смысл рождается в опыте, истории, в диалоге человека с миром.

Сознание: сознательное и бессознательное как единая субъективная реальность, порождающая смыслы

Современные концепции сознания разнообразны и отражают различные подходы к решению психофизической проблемы — вопроса о соотношении ментальных состояний (мыслей, чувств) и физических состояний мозга. Среди наиболее влиятельных направлений в исследовании природы сознания можно выделить функционализм, дуализм, монизм (в том числе физикализм и нейтральный монизм), а также нейронаучные теории. С опытом исследований по проблеме сознания можно ознакомиться в книге Д. И. Дубровского [Дубровский, 2023]. Существующие теории дают наглядное представление о том, что такое сознание, тем не менее, вопрос о его природе до сих пор остаётся открытым.

Сознание: фрейдовская модель

Согласно З. Фрейду, сознание в своей дуальной структуре включает в себя сознательное и бессознательное — две стороны субъективной реальности. Сознательное существует не изолированно, а в динамической связи с бессознательным. Причём, если содержания сознательного, вовлечённые в рассудочную деятельность, подчиняются принципам логики, то бессознательное накапливает практические знания, формирует скрытые смыслы и направляет поведение, оставаясь при этом за пределами осознанного контроля.

З. Фрейд одним из первых обратил внимание на то, что многие человеческие действия и поступки обусловлены глубинными мотивами и комплексами, которые сам человек не осознаёт. В сфере бессознательного, свободной от сомнений и логических ограничений, коренятся подлинные мотивы наших поступков. Разработка концепции бессознательного является краеугольным камнем в теории Фрейда. С его точки зрения в области бессознательного нет места сомнению, отрицанию или тому, что называется «степень уверенности».

С фрейдовской концепцией бессознательного перекликаются идеи известного психотерапевта М. Эриксона. По его мнению, большая часть жизни человека определяется бессознательным «... очень важно, чтобы человек понимал, что его бессознательное умнее его. В бессознательном запасен богатейший материал» [Эриксон, Росси, Росси, 1999, 25]. Основываясь на своём психотерапевтическом опыте, М. Эриксон распределил функции сознательного и бессознательного разумов, отдав сознательному разуму логику, а бессознательному — получение реальных практических знаний: «Сознательный разум понимает логику..., а бессознательный понимает реальность» [Эриксон, Росси, Росси, 1999, 243].

Сознание: точка зрения В. М. Бехтерева

Для темы нашего исследования особого внимания на природу сознания заслуживают идеи В. М. Бехтерева, которые обладают творческим потенциалом для глубокого анализа понимания диалектики сознательного и бессознательного и какую роль она играет в формировании смыслов. С этими идеями можно ознакомиться в книге [Бехтерев, 2025]. По мнению В.М. Бехтерева, психическая жизнь человека строится на противопоставлении двух пластов

психики — сознательного и бессознательного. Многие из представлений (воспоминательные образы по В. М. Бехтереву), раз возникших в нашем сознании, не исчезают окончательно из психической сферы, а переходят в её бессознательную часть, откуда со временем снова могут всплыть на поверхность сознания в виде так называемых воспроизведённых представлений. У человека всё то, что составляет содержание сознания, не столько обязано своим происхождением внешним впечатлениям настоящего, сколько впечатлениям прошедшего.

Идея противопоставления сознательного и бессознательного позволила В. М. Бехтереву дать точное определение сознания, под которым он понимал субъективную окраску отличия сознательных психических процессов от бессознательных, устанавливаемое внутренним опытом. Благодаря этой субъективной окраске человек способен различать в своём восприятии ощущения, представления, стремления, желания, хотения и прочее — то есть те явления, сумма которых и составляет содержание нашего сознания (Бехтерев В. М. «Сознание и его границы», с. 7).

Спонтанность сознания

В философии человеческого сознания особую глубину обретает идея спонтанности — той энигматичной среды, в которой, не подчиняясь жёстким законам причинности и течению времени, рождаются смыслы. В вероятно ориентированной философии В. В. Налимова спонтанность возводится в ранг философской категории: она не сводится к простой случайности элементарных событий, а раскрывает творческую природу мышления: «Смыслы неразрывно связаны со спонтанностью их появления. Спонтанности мы должны приписать статус философской категории. И, поступив так, мы вынуждены признать, что это одна из самых трудных для понимания категорий. Она трудна тем, что должна проявлять себя вне причинно-следственной цепочки связей, и тем, что она находится вне привычных временных представлений...» [Налимов, 1989, 122].

Понятие спонтанности в философии имеет длительную эволюцию: от спорадических упоминаний в античности до развёрнутой концептуализации в XX веке. Концепция спонтанности сознания представляет собой попытку объяснить творческую природу человеческого мышления и его способность к порождению новых смыслов вне жёстких детерминистических ограничений. В аналитической философии спонтанность обсуждается в контексте свободы воли и философии действия; в континентальной — как атрибут креативности и сопротивления нормативности.

В контексте нашего исследования особенно важным представляется гегелевская точка зрения на это явление. По Гегелю спонтанность — момент диалектического саморазвития Абсолюта: внутреннее противоречие порождает движение без внешнего воздействия. Внутреннее противоречие — это имманентный источник развития, в котором противоположные стороны единого целого взаимно предполагают, отрицают и в итоге синтезируются в новую, более богатую форму бытия — абсолютное сознание (Г. Гегель «Наука логики»).

Таким образом, проблема смысла в философии неизбежно выводит на диалог двух пластов психики человека: рационально упорядоченного сознательного и энигматичного бессознательного. В нашем исследовании под сознательным понимается рефлексивный слой опыта, а под бессознательным — дорефлексивный с учётом его содержательной насыщенности. Связь сознания и смысла — фундаментальная проблема философии, психологии и когнитивных наук. В разных философских традициях она раскрывается по-разному, но общий стержень

таков: сознание не просто «регистрирует» реальность, а активно порождает и интерпретирует смыслы.

Философия диалога сознательного и бессознательного

Далее мы не будем углубляться в отношения сознательного и бессознательного пластов психики человека. Заметим лишь, что при их взаимодействии между элементами сознательного и бессознательного кроме единства не исключается «борьба» как двух противоположностей единого целого. Концептуальная оппозиция двух пластов единой субъективной реальности в конечном итоге приводит к гегелевскому диалектическому саморазвитию. Опираясь на диалектику Гегеля, логично предположить, что внутреннее противоречие между сознательным и бессознательным — это и есть тот самый имманентный источник мышления. Следовательно, противоположные стороны сознания в своём «диалоге» способны синтезировать осмысленные (смыслообразующие) суждения.

Гипотеза о природе смысла

Теоретическую основу нашего исследования составляют:

1. Постулат В. М. Бехтерева о принципиальном отличии сознательных и бессознательных психических процессов.

2. Постулат Г. В. Ф. Гегеля о диалектическом саморазвитии как движущем принципе эволюции сознания.

3. Постулат В. В. Налимова о спонтанности сознания как источнике творческого порождения смыслов.

На базе перечисленных постулатов сформулирована следующая гипотеза:

Гипотеза. Смысл порождается в процессе диалектического взаимодействия сознательного и бессознательного слоёв опыта человека.

Логическая экспликация:

Природа порождения смысла может быть описана в виде следующей причинно-следственной цепочки:

1. Сравнение (сознательное ↔ бессознательное)

→ 2. Умозаключение

→ 3. Смысл (оценка умозаключения)

→ 4. Суждение (заключительная мысль)

→ 5. Высказывание (вербальная форма суждения).

Следствие 1: Причиной порождения смысла является диалектическое взаимодействие сознательного и бессознательного слоёв опыта человека. Это активный процесс сопоставления осознаваемых представлений и неосознаваемых структур, который активизирует рассудочное мышление. Смысл в этом процессе служит мерой мышления [Фадюшин, 2025].

Следствие 2: Итоговое суждение, представленное в вербальной форме (высказывание) есть следствие причины порождения смысла. Высказывание выполняет функцию объективации, т.е. фиксирует и транслирует уже сформированное осмысленное суждение.

Пояснения:

1. Сравнение сознательного и бессознательного носит спонтанный характер и поэтому может повторяться многократно до тех пор, пока не будет получено умозаключение,

удовлетворяющее сознание по уровню смысла. В этом циклическом процессе заключена спонтанность сознания, формирующая среду, в которой смыслы раскрываются человеку.

2. Под рассудочным мышлением понимается разновидность мышления, которая составляет фундамент рационального познания, но не исчерпывает мышление целиком. Наряду с ним существуют такие формы мыслительной деятельности как интуитивные и творческие, которые в данной статье не рассматриваются.

Предложенная гипотетическая модель порождения смысла позволяет отказаться от метафизики «готового» смысла и трактовать смысл как измеритель качества мышления человека. Смысл не предшествует мысли, а рождается в её потоке, становясь мерой глубины и целостности диалектического синтеза сознательного и бессознательного в условиях спонтанности сознания.

Заключение

Философское осмысление природы смысла имеет важное теоретическое значение и способно служить инструментом для критической рефлексии, разрешения конфликтов и обмена знаниями между различными областями человеческой деятельности. Особенно ярко это проявляется в этике, науке и искусстве, где смысл служит не только инструментом анализа, но и условием возможности продуктивной деятельности с учётом сложности, множественности и изменчивости смысловых структур в современном мире.

В предложенной модели смыслообразования при диалектическом взаимодействии сознательного и бессознательного смысл играет роль критерия адекватности, динамического индикатора и регуляторного механизма мышления. Смысл не направляет мышление, а измеряет его результаты. Смысл подобен шкале, показывающей, насколько успешно в условиях спонтанности сознания бессознательные паттерны интегрируются в сферу сознательного.

Выражаясь языком метафор, смысл может быть уподоблен ярко вспыхнувшей искре при соприкосновении сознательного и бессознательного слоёв опыта человека. Озаряя глубокие тайники сознания, эта искра даёт нам возможность увидеть пути для творческого созидания. Смысл — всего лишь вспышка света, которая озаряет лабиринты нашего сознания светом мысли, но эта вспышка – всё!

Библиография

1. Фадюшин С. Г. Вероятностная оценка смыслов. Логико-философский анализ проблемы смысла в кибернетике: моногр. / С. Г. Фадюшин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. — 196 с.
2. Налимов В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. — М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989.
3. Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собр. соч. Т. 1. — М., 1976.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
5. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. — 1997. — № 35. — С. 352–379.
6. Леонтьев Д. А. Смыслообразование в современном обществе: новые перспективы / Д. А. Леонтьев // Психологические исследования. — 2021. — Т. 14. — № 74. — С. 1–12.
7. Дубровский Д. И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций / Д. И. Дубровский; Институт философии РАН. — Изд. стереотип. — Москва: URSS, Ленанд, 2023. — 400 с.
8. Эрикссон М., Росси Э., Росси Ш. Гипнотические реальности: наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения / пер. с англ. М. А. Якушиной. — М.: Независимая фирма «Класс», 1999. — 352 с.
9. Бехтерев В. М. Все секреты мозга. Большая книга про сознание / Владимир Бехтерев. — Москва: АСТ, 2025. — 352 с.
10. Фадюшин С. Г. Смысл как мера мышления // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 7А. С. 113-123.

The Nature of Meaning: A Philosophical Reflection

Sergei G. Fadyushin

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Information and Computer Systems,
Institute of Mathematics and Computer Technologies,
Far Eastern Federal University;
690922, 10, Ajax village, Russky island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: fadyushin.sg@dvfu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of meaning. The relevance of the topic is associated with the insufficient elaboration of the question of the nature of meaning in conditions of spontaneity of consciousness. This necessitates a revision of the corresponding classical theories based on the principle of rigid causality. The purpose of the study is to identify how the dialectical interaction of the conscious and the unconscious acts as a determinant of meaning formation. The novelty of the study lies in revising the concept of meaning and its nature through the prism of comparing conscious and unconscious processes. In contrast to traditional approaches, where meaning is associated with conscious processes, the proposed hypothesis expands its nature to the dialectical interaction of two levels of psychic reality. From a methodological point of view, the study relies on the concept of consciousness by V. M. Bekhterev, the dialectics of internal self-development by G. W. F. Hegel, and the concept of spontaneity of consciousness by V. V. Nalimov. The main result is the substantiation of the hypothesis in which meaning is conceptualized as a dynamic structure generated by the integration of conscious and unconscious layers of human experience. The concept of the nature of meaning within the paradigm of this study can serve as an initial stage for developing strategies in the study of the category of "meaning," allowing one to take into account the complexity, multiplicity, and variability of meaning structures in the modern world.

For citation

Fadyushin S.G. (2026) *Priroda smysla: filosofskaya refleksiya* [The Nature of Meaning: A Philosophical Reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 5-14. DOI: 10.34670/AR.2026.68.25.001

Keywords

Meaning, nature of meaning, consciousness, conscious, unconscious, meaning formation.

References

1. Fadyushin S. G. (2022) *Veroyatnostnaya otsenka smyslov. Logiko-filosofskiy analiz problemy smysla v kibernetike* [Probabilistic Assessment of Meanings. Logical and Philosophical Analysis of the Problem of Meaning in Cybernetics]. Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet Publ. — 196 p.
2. Nalimov V. V. (1989) *Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Spontaneity of Consciousness: Probabilistic Theory of Meanings and Semantic Architectonics of Personality]. Moscow: Prometey, MGPI im. Lenina Publ.

3. Asmus V. F. (1976) *Metafizika Aristotelya* [Metaphysics of Aristotle]. In: Aristotle. *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Vol. 1. Moscow.
4. Leontyev D. A. (2003) *Psikhologiya smysla: priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Meaning Reality]. 2nd ed., rev. Moscow: Smysl Publ. — 487 p.
5. Frege G. (1997) Smysl i denotat [Sense and Denotation]. In: *Semiotika i informatika* [Semiotics and Computer Science]. No. 35. — pp. 352–379.
6. Leontyev D. A. (2021) Smysloobrazovaniye v sovremennom obshchestve: novyye perspektivy [Meaning Formation in Modern Society: New Perspectives]. In: *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological Research]. Vol. 14, No. 74. pp. 1–12.
7. Dubrovsky D. I. (2023) *Problema soznaniya: teoriya i kritika alternativnykh kontseptsiy* [The Problem of Consciousness: Theory and Critique of Alternative Concepts]. Moscow: URSS, Lenand Publ. — 400 p.
8. Erikson M., Rossi E., Rossi Sh. (1999) *Gipnoticheskiye real'nosti: navedeniye klinicheskogo gipnoza i formy kosvennogo vnusheniya* [Hypnotic Realities: Inducing Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion]. Transl. from English by M. A. Yakushina. Moscow: Nezisimaya firma «Klass» Publ. — 352 p.
9. Bekhterev V. M. (2025) *Vse sekrety mozga. Bol'shaya kniga pro soznaniye* [All Secrets of the Brain. The Big Book about Consciousness]. Moscow: AST Publ. — 352 p.
10. Fadyushin S. G. (2025) Smysl kak mera myshleniya [Meaning as a Measure of Thinking]. In: *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]. Vol. 14, No. 7A. — pp. 113–123.